

Глава 6.

Это был дождливый день. Темные облака покрывали всё небо, а вода капала с неба необычайно сильно. Дождь был настолько сильным, что можно было бы промокнуть даже с зонтом.

Темнота и сильный дождь заставляли людей чувствовать себя мрачно. Но даже в такую погоду Саньюн стоял у входа в здание. Он ждал Синхэ.

Это здание было большим, оно состояло из трёх этажей и было сделано из кирпича. Это было крепкое и практичное здание. То что больше всего привлекало внимание, это большие буквы расположенные над входом. Там было написано детский дом.

Саньюн поднял руку и коснулся щеки Синхэ. Её лицо было чистым и белёсым. Она казалась умной девочкой. Но в отличие от предыдущего раза она похудела. Внешность Саньюна значительно отличалась от его дочери, его руки были худыми и грубыми.

Но изменились не только его руки. Он изрядно повредил свое психическое здоровье, поэтому он теперь выглядел изможденным. Он потерял столько веса, что живота больше не было видно. На нем было потертое пальто, потертые джинсы и грязные кроссовки. Это всё говорило о том, какую жизнь он ведет сейчас.

Синхэ изменилась не так сильно как он, но на ней теперь была куда более поношенная одежда в сравнении с прошлым.

- Синхэ. Ты должна слушать своего учителя. Относись ко всем с дружелюбием. Хорошо?

Некоторое время он не сможет видиться с ней. Он почувствовал тепло своей дочери и встал перед ней на колени. Он был на уровне её глаз и коснулся ладонями её щёк.

-...я больше не могу жить с тобой, папа? - Слезы появились на глазах Синхэ.

Он чувствовал как у него сдавило горло, ему было трудно говорить. Глаза Саньюна также покраснели. Он почувствовал жжение в носу, будто он вот-вот тоже расплачется. Тем не менее, он нашел в себе силы, чтобы улыбнуться дочери.

- Папе нужно идти на работу, чтобы забрать тебя. Я обещаю, я буду часто навещать тебя.

- Как много мне нужно спать, прежде чем я увижу тебя? - Синхэ подняла пальцы.

Она начала складывать пальцы так, будто уже считала дни. Саньюн крепко сжал руку Синхэ.

- Тридцать ночей. Да. Я приду к тебе сразу, как ты будешь спать 30 ночей.

- Это очень долго... - Синхэ разочарованно опустила голову.

Ему казалось, что его сердце разрывается на части.

До сих пор Синхэ ни разу не жаловалась. Она понимала, в какой ситуации находится её отец. До сих пор она вела себя хорошо, но сейчас она впала в истерику. Причина была очевидна. Она ненавидела разлуки с отцом.

Если бы он мог сделать это, он бы просто сказал: "Хорошо, давай будем жить вместе". После чего он бы отнес Синхэ из приюта на руках. Однако обстоятельства не позволяли ему сделать так.

Плохие условия жизни будут негативно влиять на взросление Синхэ. К нему ежедневно приходили кредиторы. Если она увидит то, как обращаются с ним кредиторы, это может стать для неё детской травмой. Кроме того, ему приходится разъезжать по разным регионам в поисках работы. Саньюн никак не смог бы воспитывать девочку в таких ужасных условиях.

Уже и не сосчитать сколько раз он размышлял над этим. Он не знал, как много слёз он пролил. Он понятия не имел как часто он кричал в отчаянии. Тем не менее, это был единственный способ, благодаря которому Синхэ будет расти без вреда.

- Я сделаю всё возможное, чтобы приезжать к тебе как можно чаще. Я обещаю.

Слёзы потекли из глаз его дочери, а единственное что он мог дать ей - это своё слово. Синхэ крепко обняла отца за шею.

- Ты пообещал. Приезжай ко мне как можно чаще.

Рядом с его ухом раздался слезный голос Синхэ. От её слез намокло всё плечо, но он был рад этому, он даже обнял её ещё крепче.

- Да... Я буду приезжать к тебе, чтобы увидеть тебя. - У него в горле был ком, он практически задыхался.

Он только мог пообещать ей...По щекам Саньюна так же потекли слёзы печали.

Отец и дочь долго обнимали друг друга.

Но это не могло продолжаться вечно. Санью вытер слёзы рукавом, а затем взял Синхэ за

плечи. Он отодвинул её от себя. Синхэ не сопротивлялась, когда Саньюн отпустил её.

- Хорошо. Пожалуйста, позаботьтесь о ней. - Саньюн поднялся и склонил голову.

Он наклонился под углом в 90 градусов. Воспитательница стояла в стороне. Она тихо наблюдала за тем как отец и дочь прощаются друг с другом. Она будет человеком, который теперь будет заботиться о Синхэ, поэтому Саньюн был с ней максимально учтив.

- Да, пожалуйста, не волнуйтесь. - Воспитательница слегка улыбнулась, чтобы успокоить Саньюна.

Она была похожа на миловидную женщину, которой было немного за 40. Она аккуратно взяла Синхэ за руку. Тем временем Синхэ все ещё крепко держалась за одежду Саньюна.

- Ну, Синхэ. Ты должна попрощаться со своим отцом.

Момент, который они оттягивали как можно дольше, наконец, наступил. Водопад слёз начал падать из глаз Синхэ, но она не отпускала руку Саньюна.

- Ты должен вернуться как можно скорее!

- Конечно. Конечно, я вернусь. - Саньюн поднял большой палец вверх и улыбнулся дочери.

Затем он, наконец, развернулся спиной к ней. Он открыл зонт и вошел под дождь. Возможно, это было из-за огромного количества воды текущей по земле, но его шаги были тяжелыми. Он оглянулся ещё несколько раз. Синхэ всё продолжала махать ему рукой вслед. Но у всего есть конец. Когда он вышел через ворота приюта, его обзор преградила стена.

Он больше не видел свою дочь.

- Уугх, уа-ууух!

Слезы, которые он сдерживал до сих пор, начали течь как проливной дождь. Он даже не стал прикрываться зонтом. Сильный дождь смешался со слезами, стекающими по его лицу. Но он не мог скрыть вопль, исходящий из самых глубин его души.

- Си...Синхэ. Прости папу. Мне, правда, очень жаль.

Ему было абсолютно всё равно, что все смотрели на него как на чудака. Он походил на безумца, который всё продолжал извиняться перед Синхэ.

Он обещал, что защитит свою дочь любой ценой. Но это обещание было пустым. Кредиторы не позволят ему сдержать своё обещания. Мир не так прост.

Саньон прислонился к стене, окружавшей детский дом...

Синхэ тоже громко плакала. Она ждала, пока её отец не скроется за стеной. После чего она выпустила всю печаль, что держала в себе. Воспитательница пыталась утешить её, но Синхэ все не переставала плакать.

В тот день, когда с неба шел дождь, отец и дочь вопили в печали, когда их разделяла лишь стена.

***

Синхэ была его последним сокровищем, но ему пришлось отдать её в приют. Исчезла его приятная и веселая натура. Теперь он лишь оболочка себя. Если бы не Синхэ, он уже был бы трупом, плывущим по реке Хан.

Но у него все ещё оставался спасательный круг по имени Синхэ. Его сердце принадлежало ей. Он сам уже потерял всякую мотивацию к жизни, но в его сердце ещё горел одинокий огонёк. Когда он уходил от Синхэ, он запечатлел в своей памяти, как он выглядела на их последней встрече. Эти воспоминания должны стать движущей силой...

Он больше не хотел высокого социального статуса и богатства. Пламя его амбиций угасло. Он двигался лишь по одной причине.

Он вновь хотел жить с дочерью.

Для большинства эта цель не будет казаться трудной, но для Саньона будет сложно достичь этого. В первую очередь, осуществлению его мечты мешал огромный долг. На данный момент он должен 7.2 миллиона долларов. Это огромная сумма денег. Многие люди никогда не увидят столько за всю свою жизнь.

Саньон потерял всё, поэтому он не мог вернуть всё это.

В конце концов, он пытался подать заявление о банкротстве. Но эта сумма была слишком большой, чтобы погасить этот долг путем личного банкротства. Процесс подачи заявления о личном банкротстве был слишком запутанным, а его одобрение занимает немало времени. Также нет никаких гарантий, что оно будет одобрено.

Вот почему он должен начать зарабатывать на жизнь. Саньон двинулся вперед. Он почти не спал.

- Ух! - Короткий стон вырвался изо рта.

Тяжкий груз лежал на его плечах. Он думал, что уже несколько привык к этой работе, но он ошибался. Как он мог подумать об этом...

Саньюн использовал спину, чтобы переносить кирпичи. Он двигался так, будто его еле держат ноги. Ранее он был владельцем успешной компании, но теперь ему приходится заниматься физическим трудом.

- Ух!

Его плечи болели. Но ему необходимо заработать как можно больше денег, поэтому он даже не мог позволить себе жаловаться. Он и так был в самом низу списка, как худший рабочий на стройке.

Он едва ли мог дотащить своё тело к месту назначения. Это было здание, которое было построено из бетона. Как бельмо в глазу. Саньюн прошел через главный вход, у которого ещё не было двери. А затем он начал подниматься по серой лестнице.

- Хух! Хух!

Не прошло много времени, прежде чем он начал задыхаться. Пот лился ручьем, а ноги дрожали. Его шаги стали медленнее, но он не мог остановиться. Даже если медленно, он старательно продолжал подниматься по лестнице.

И когда он прошел примерно две три пути...

- Угх!

Внезапно Саньюн схватился за грудь. Его тело качнулось и он врезался в стену.

Бах!

Кирпичи, которые он тащил на спине, упали. Несколько даже переломились. Но Саньюн не обращал на это внимание.

Его грудь...его сердце болело слишком сильно.

- Агх. А-а-а!

Казалось, будто десятитонный пресс давит на его сердце. Он даже не мог кричать, а стонал,

как раненое животное.

Боль продлилась всего пару секунда. Но для него казалось, что прошла вечность.

- Вуху! Вуху! - Саньон стоя на коленях попытался сделать вдох.

Он провел рукой рядом со своим сердцем. Боль полностью исчезла, будто она была лишь иллюзией. Но это была не иллюзия. Он запомнил эту боль, он точно знал, что это произошло.

- Буээээ! - Саньона вырвало.

Он продолжал вырывать пока не почувствовал, что из желудка начала выходить кислота. У него появился насморк и слезы. Его тело пыталось справиться с побочными эффектами, вызванными болью.

***

Клик!

Саньон нажал на переключатель на стене. Вскоре включился свет и осветил комнату.

Внутри стояла кровать и телевизор. В этой комнате так же был небольшой шкаф. Это было общежитие, где жил Саньон.

Он небрежно бросил все свои вещи в угол, а сам упал на кровать. Ему надо пойти и принять душ, но у него абсолютно не было сил сделать это.

Саньон потер рукой в области своего сердце. Он вспомнил о боли, что ощутил ранее.

‘Что это было?’

Боль была настолько ужасно, что невозможно и представить. Он определенно больше не хотел испытать такое ещё раз.

В итоге, другой рабочий увидел, как его тошнило. Он тут же уведомил старшего, поэтому его отправили домой пораньше, хотя он и не хотел уходить.

‘Я заслуживаю быть на самом дне списка’

Он и так плохо справлялся со своей работой, а теперь что-то случилось с его здоровьем. Он

боялся, что эта плохая новость распространится среди его начальства. Если он больше не сможет работать здесь, он будет в тупике. Когда он был президентом своей компании, его нынешняя зарплата была как карманные расходы. Ну а теперь это была огромная сумма денег, которую он не мог себе позволить потерять.

Но это не было настоящей проблемой. Боль шла из его сердца. Его средства к существованию зависели от его тела, а это могло быть сигналом того, что его здоровье ухудшилось. Если это так, то его будущее становится только мрачнее.

Если бы это был прошлый он, он бы немедленно отправился в больницу на обследование...

‘У меня нет денег’

Деньги. Именно они мешали Саньюну получить всё то, что он хотел.

Саньун свернулся калачиком. Его тело дрожало. Он беспокоился. Что если он умрет от болезни? Он боялся покинуть этот мир. Он не хотел оставлять Синхэ одну.

‘Это не может произойти’

Во всяком случае, он желал, чтобы Синхэ вышла замуж за достойного человека. Он должен жить до тех пор, пока его дочь не заведет счастливую семью. Он должен лично убедиться, что человек, который женится на его дочери, будет хорошим человеком. Он должен убедиться, что она не совершит ту же ужасную ошибку, что и он.

‘Пожалуйста! Пожалуйста, услышь меня!’

Молил Саньун. Но это была мольба ни к Иисусу, ни к Будде или Аллаху. Он молился своему сердцу. Может быть, оно поймет его чувства. Его сердце должно биться, пока он выполняет свою работу.

<http://tl.rulate.ru/book/34192/798615>